

г. Москва

от

№ 6 НОЯ 1975  
Газета №

**В** ОБЛИКЕ актрисы Московской государственной филармонии Надежды Михайловой, в ее манере держаться на сцене нет ничего рассчитанного на внешний эффект. Строгое платье, простая прическа, застенчивая улыбка. Голос звучит мягко, будто она рассказывает узкому кругу друзей. В жесте, характере исполнения — доверительность, искренность.

Открывать слушателям новое, говорить со сцены о еще не сказанном — вот задача, которую ставит перед собой Н. Михайлова при создании своих концертных литературных программ. Понятно, что для осуществления такой задачи требуются знания, эрудиция, вкус.

Актриса большого диапазона, умеющая в равной мере убедительно передать и сочный юмор (М. Шулман, «Девичья логика»), и драматический накал чувств (Э. Колдуэлл, «Свет»), и подлинный гражданский пафос (А.

## СОГРЕТОЕ СЕРДЦЕМ

Мальца, «Картины»), она как опытный гид ведет своего слушателя от образа к образу, от новеллы к новелле, открывая разные авторские замыслы, разные творческие индивидуальности писателей — представителей разных направлений и школ. Герои новелл американских писателей Эрскина Колдуэлла, Альберта Мальца, Дороти Паркер; французских — Мориса Дрюона, Франсуазы Саган, Марселя Эме; итальянских — Альберто Моравиа, Карло Монтелла, Итало Кальвино сменяют один другого. Разумеется, я не называю и одной трети имен писателей разных стран мира, героям которых русская актриса Надежда Михайлова дает второе рождение.

С присущим ей мастерством она живо воссоздает образы новелл, придавая произведениям яркую выразительность и на-

деляя их могучей силой волновать душу, будоражить ум. Протест против войны, за мир, против эксплуатации, за гуманизм, социальный прогресс — на это направлена ее творческая деятельность.

— Меня захватили новеллы о маленьком человеке капиталистического мира, — рассказывает Надежда Михайлова. — Его драмы и трагедии. Там слезы и кровь. Рождается жизнь и тут же гаснет... Прежде чем выбрать новеллу, много читаешь, вдумываешься, вживаешься в образы. Вместе с чувством грусти рождается непреодолимое желание борьбы против несправедливости.

И, действительно, в иных новеллах герои подавлены условиями подневольной жизни, впадают в состояние безнадежности. Но актриса умеет так по-

дать материал, что герои поднимаются до протеста, от которого только шаг до активной борьбы.

С изумительной выразительностью, например, она передает тревогу маленького Люка, у которого не покупают апельсины. «Да, — думает Люк, — люди делятся на богатых и бедных, богатые — это те, которые всегда едят и смеются, бедные — это те, которые голодают, и ссорятся, и кричат друг другу «убей меня»...» («Апельсины» У. Сарояна).

Прирожденный артистизм, голосовое богатство, безукоризненная русская речь, выразительные жест, мимика, а, главное, живой трепет сердца помогают Надежде Михайловой изо дня в день своим талантом, незаурядным трудолюбием и пытливым умом утверждать себя зрелым мастером сцены.

Семен НОВИКОВ.